

УДК 343.9

DOI 10.17223/23088451/11/40

И.С. Дроздов

**РЕЦИДИВ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАКАЗАНИЙ,
НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ**

Освещается зарождение и развитие научных взглядов на понятие криминологического рецидива преступлений. Рассмотрены уголовно-правовой и криминологический рецидивы. Обоснована позиция о необходимости выделения и изучения в рамках криминологических и пенитенциарных исследований допенального рецидива.

Ключевые слова: *рецидив, криминологический рецидив, фактический рецидив, уголовно-правовой рецидив, пенитенциарный рецидив, допенальный рецидив, постпенитенциарный рецидив.*

Понятие «рецидив» (от лат. *recidivus* – повторение) используется в различных отраслях знания: психологии, медицине, юриспруденции. В самом общем виде рецидив означает повторение какого-либо явления после кажущегося его исчезновения [1, с. 625; 2, с. 444].

В отечественной правовой науке понятие рецидива преступлений начало разрабатываться с конца XIX в. Так, профессор Н.С. Таганцев в работе «О повторении преступлений» исследовал различные подходы к трактовке множественности преступлений, а также проблемы рецидива как уголовно-правовой категории.

Как известно, это понятие по-разному интерпретируется в различных отраслях науки «криминального» цикла: в уголовном, уголовно-исполнительном (исправительно-трудовом) праве и криминологии. Очевидно, что в доктрине уголовного права рецидив определяется, выделяется и исследуется прежде всего с позиций дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания за отдельные виды повторных преступлений. Именно этой цели подчинено содержащееся в ст. 18 УК РФ легальное определение различных видов рецидива (простого, опасного, особо опасного). Ей четко корреспондируют ст. 68 УК РФ («Назначение наказания при рецидиве преступлений»), п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ («Обстоятельства, отягчающие наказание») и ст. 58 УК РФ («Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения»).

Для наличия уголовно-правового рецидива необходимо, чтобы лицо уже имело судимость, причем связанную с осуждением к реальному наказанию, и только за совершение тяжких, особо тяжких умышленных преступлений либо умышленных преступлений средней тяжести. Поэтому с уголовно-правовых позиций нельзя говорить о рецидиве преступлений несовершеннолетних либо осужденных условно или к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

Предмет криминологии как науки составляет преступность во всех ее проявлениях, в том числе причины совершения лицами неосторожных преступлений либо в несовершеннолетнем возрасте.

В связи с этим в криминологии принято иметь дело с более широким понятием рецидива как реального явления объективной действительности, которое существенно шире его уголовно-правового законодательно определения [2, с. 31].

Одним из первых о необходимости различать уголовно-правовой и криминологический рецидив в юри-

дической литературе высказался венгерский криминолог Т. Хорват. Он предложил наряду с рецидивом в уголовном праве различать рецидив криминологический, не связанный с погашением или снятием судимости у лица, вновь совершившего преступление [3, с. 97–98]. По его мнению, рецидивистом в криминологическом смысле является лицо, осужденное за ранее совершенное преступление. При этом несущественно, было ли новое преступление совершено до истечения срока судимости либо после ее погашения или снятия.

Аналогичной точки зрения придерживаются И.И. Гальперин, Л.М. Прокументов, Н.В. Ольховик и другие авторы [4, с. 31–36; 5, с. 21]. М.А. Гельфер и Н.Ф. Кузнецова вообще не считали существенным для криминологического рецидива наличие судимости [6, с. 9; 7, с. 179].

По мнению Е.К. Волконской, для признания повторно совершенного преступления криминологическим рецидивом не имеет значения, однородного или тождественного характера совершены предыдущие преступления; умышленно либо по неосторожности, а также какой период времени прошел между осуждением за предыдущее преступление и совершением нового преступления [8, с. 66].

Интерес к криминологическому рецидиву своими корнями уходит в концепцию так называемого «фактического рецидива». Данная концепция была выдвинута еще в 20-х годах XX в. Б.С. Утевским, рассматривавшим рецидив как «повторное совершение виновным преступления независимо от того, был ли виновный ранее осужден и отбыл наказание или не отбыл» [9, с. 32].

В последующем, фактический рецидив стал рассматриваться в качестве синонима рецидива криминологического [7, с. 113–115]. Не усматривал разницы между этими двумя понятиями и Т.М. Кафаров: «В юридической литературе рецидиву придается, однако, и другое значение, криминологическое, – «фактический рецидив»» [10, с. 33].

По мнению сторонников концепции «фактического рецидива», для его установления важен лишь факт совершения лицом, достигшим возраста уголовной ответственности, повторного преступления вне зависимости от наличия фактов судимости, истечения сроков давности или погашения судимости за первое преступление, а также применения к нему принудительных мер медицинского характера или воспитательного воздействия [11, с. 40].

Данный подход к пониманию криминологического рецидива характерен и для ныне действующей уголовной статистики.

Так, в единой статистической карточке на лицо, совершившее преступление (форма 2), содержится раздел: «Лицо, ранее совершавшее преступления» [12]. Здесь имеются в виду лица с неснятой и снятой судимостью; лица, ранее освобожденные от уголовной ответственности в связи с амнистией или помилованием, применением мер общественного воздействия.

Следуя доктрине «фактического рецидива», ряд авторов относят к рецидиву все преступления, совершенные лицами, ранее совершившими преступления, если прежние преступления были известны правоохранительным органам и стали предметом реагирования в виде уголовного преследования [13, с. 727].

Исходя из указанной точки зрения, можно к криминологическому рецидиву отнести все преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления, если прежние преступления были известны органам уголовной юстиции и имело место официальное реагирование на них (не только осуждение, но и освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям)¹.

Ученые обычно разделяют криминологический рецидив на «фактический рецидив» и «рецидив судимостей».

Под рецидивом судимостей понимают все повторные преступления, совершенные лицами, «ранее судимыми» [14, с. 457]. Фактический рецидив включает все повторные преступления, совершенные лицами со снятой или погашенной судимостью, во время предварительного следствия или судебного разбирательства до вступления приговора в законную силу, а также освобожденными от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Как справедливо указывал А.Ф. Зелинский, наиболее существенным в рецидиве, отличающим его от других видов множественности преступлений, является обнаруженное пренебрежение полученным уроком, нравственная нечувствительность виновного к осуждению и официальному предостережению [15, с. 6]. Поэтому совершение нового преступления лицом, имеющим судимость, не только свидетельствует о сравнительно большой общественной опасности личности преступника, но и обозначает «проблемное поле» деятельности органов уголовной юстиции. Под ними, согласно международным правовым интерпретациям, понимаются все специализированные органы государства, осуществляющие уголовное преследование, уголовное правосудие и исполнение наказания.

Таким образом, рецидив может свидетельствовать как об эффективности (достижении целей наказания в отношении конкретного преступника) назначения и исполнения наказания или иной меры уголовно-правового характера, так и о неэффективности.

¹ На наш взгляд, использование термина «ранее судимые» все же некорректно, поскольку таковыми являются и лица, ранее имевшие судимость, которая может быть снята или погашена. Правильнее писать в этом контексте о лицах, имеющих судимость.

Применительно к наказанию в виде лишения свободы в данном отношении издавна выделяется такая категория, как пенитенциарный рецидив. Причем он также понимается в науке неодинаково. Одни авторы поднимают под ним совершение лицом, ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы, нового преступления и осужденным вновь к лишению свободы [16, с. 76–77]. Существуют и иные точки зрения. И.И. Карпец, Т.М. Кафаров под пенитенциарным рецидивом понимали «повторное совершение преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы» [17, с. 33; 10, с. 113]. А.И. Алексеев пенитенциарным рецидивом считал повторное совершение преступления лицом в местах лишения свободы [18, с. 309]. Н.С. Артемов полагает, что пенитенциарный рецидив включает в себя совершение преступления как осужденным, отбывающим наказание, так и лицом, которое ранее отбывало наказание в виде лишения свободы [19, с. 294].

Нам представляется более правильной точка зрения Л.М. Прокументова и Н.В. Ольховика, понимающими под пенитенциарным рецидивом только преступление, совершенное в местах лишения свободы, а совершение преступления после освобождения из мест лишения свободы и в период наличия судимости – это постпенитенциарный рецидив [4, с. 33].

Сходной точки зрения придерживается и В.В. Горюньская, полагая, что под постпенитенциарным рецидивом следует понимать совершение нового преступления после освобождения виновного из мест лишения свободы. При этом моментом отбытия наказания будет являться, по ее мнению, факт полного или частичного отбытия наказания в исправительном учреждении, то есть реального исполнения наказания за предшествующее преступление [20, с. 19–20].

Распространяя такой подход на все виды уголовного наказания и прочие связанные с уголовной ответственностью иные меры уголовно-правового характера, криминологи выделяют пенальный и постпенальный рецидив².

По мнению О.В. Старкова, под пенальным рецидивом следует понимать совершение нового преступления лицом, отбывающим уголовное наказание, либо лицом, в отношении которого не завершены уголовно-исполнительные мероприятия. Преступность среди лиц, в отношении которых исполнено уголовное наказание или мера уголовно-правового характера, представляет собой постпенальную преступность или постпенальный рецидив [16, с. 77–78]. Совершение осужденным пенального или постпенального рецидивного преступления, помимо прочего, свидетельствует о недостатках судебной и уголовно-исполнительной деятельности.

При наказаниях, не связанных с лишением свободы, исполнение альтернативных мер возлагается, как правило, на уголовно-исполнительную инспекцию (ст. 16 УИК РФ), где осужденные ставятся на учет.

Согласно ч. 4 ст. 390 УПК РФ, после вступления приговора суда в законную силу он в течение трех су-

² В переводе с лат. *poena* означает наказание.

ток должен быть обращен к исполнению и направлен судом в соответствующий орган. Таким образом, если следовать нормам закона, время с момента вступления приговора суда в законную силу до постановки осужденного на учет в уголовно-исполнительной инспекции и, следовательно, до момента начала его фактического исполнения должно быть невелико. Исполнение наказания, не связанного с лишением свободы, начинается со дня постановки осужденного на учет в уголовно-исполнительной инспекции.

Но этот срок все же предполагается, что, в частности, отражено в ч. 3 ст. 73 УК РФ, где сказано: «Испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. В испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора».

В то же время на практике в течение казало бы незначительного срока до постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции отдельные осужденные, оказавшись без какого-либо контроля, вновь совершают преступления. В период со дня провозглашения приговора, вступления его в законную силу и до постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции осужденный может не соблюдать установленные ему судом ограничения, так как срок исполнения наказания еще не начал исчисляться, хотя приговор судом провозглашен и, возможно, вступил в законную силу.

В данной ситуации уголовно-исполнительная инспекция просто не успевает провести с осужденным профилактическую работу, она лишена возможности должным образом воздействовать на него. Понятно, что совершение осужденным преступления в данном случае не может свидетельствовать о недостатках в работе инспекции.

Учитывая, что осужденный до постановки на учет в инспекции (начала исполнения назначенного ему судом наказания) может вновь совершить преступление, полагаем, что термин «допенальный» рецидив в большей степени отражает обозначенную выше ситуацию. В свете сказанного, по нашему мнению, имеет смысл наряду с пенальным и постпенальным рецидивом выделять и такую его разновидность, как допенальный, если речь идет о наказаниях, не связанных с реальным лишением свободы.

Наряду с допенальным рецидивом едва ли может быть показателем низкой результативности деятельности уголовно-исполнительных инспекций и совершение пенального рецидивного преступления состоящим на учете осужденным в течение первых одного-двух месяцев, когда инспекции фактически не в состоянии организовать действенный контроль за осужденными. Допенальный и ранний пенальный рецидив, говорят, скорее, об ошибках судов при избрании конкретных наказаний, не связанных с лишением свободы.

Иные классификации видов рецидива способны иметь прогностическое значение в оценке личности осужденных, стоящих на учете, и степени вероятности совершения ими новых преступлений, тем самым обеспечивая индивидуализацию и необходимое избирательное воспитательно-предупредительное воздействие.

В зависимости от количества осуждений выделяют рецидив однократный и многократный. В науке их еще называют простым и сложным рецидивом [21, с. 37]. Под однократным (простым) принято понимать совершение преступления лицом, осужденным до этого всего лишь один раз, а под многократным (сложным) рецидивом – два и более раза.

Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин выделяют специальный, однократный (разовый) и многократный рецидив. По мнению авторов, под специальным рецидивом следует понимать совершение однотипных, тождественных преступлений, которые квалифицируются по какой-то одной статье УК РФ. Однократный (разовый) рецидив определяется одним повтором совершения преступных действий. Многократный рецидив характеризуется несколькими повторами преступной деятельности [22, с. 51]. Аналогичной точки зрения придерживаются Л.В. Иногамова-Хегай и В.В. Трифанов, выделяя в зависимости от характера совершенного преступления общий и специальный рецидив [23, с. 305; 24, с. 200–202].

Изучая проблему рецидива насильственных преступлений, Е.К. Волконская выделяет узкоспециальный рецидив, под которым, по ее мнению, следует понимать повторное совершение насильственных преступлений с определенным интервалом [25, с. 205].

Общей особенностью специального (узкоспециального) рецидива является «профессионализация» преступника, свидетельствующая об упорном стремлении лица продолжать преступную деятельность [26, с. 21–22].

Таким образом, из всего многообразия видов криминологического рецидива целесообразно выделять его юридически значимые для практики виды. Так, изучение допенального, пенального и постпенального рецидива при исполнении альтернативных лишению свободы мер позволяет выявить наиболее «поражаемый» преступлениями период с момента постановки или снятия с учета осужденных в уголовно-исполнительных инспекциях, а также наиболее рецидивоопасные категории осужденных, к которым либо назначение судом указанных видов наказаний нецелесообразно, либо они должны применяться с особой осторожностью.

Важной характеристикой рецидива служит его интенсивность. Это промежуток времени, истекший с момента осуждения или освобождения от наказания до совершения нового преступления. Интенсивность рецидива тем выше, чем меньше этот период. Чем он меньше, тем очевиднее, что назначенное и исполненное (неисполненное) наказание не привело к ожидаемому результату.

Как очевидно, наибольшей интенсивностью обладает допенальный рецидив, свидетельствующий прежде всего об ошибочности назначения первого наказания, не связанного с лишением свободы. На наш взгляд, об этом же можно говорить и в случае регистрируемого уголовно-исполнительными инспекциями при исполнении наказаний раннего пенального рецидива (до 3 месяцев с момента постановки на учет).

Напротив, при малой интенсивности рецидива, то есть при значительных промежутках времени между

освобождением от наказания и повторным преступлением, есть больше оснований полагать, что новое преступление обусловлено не недостатками применения наказания и организации профилактической работы, а новыми неблагоприятными факторами.

Исследователи постпенитенциарного рецидива (после отбывания лишения свободы) обычно принимают за криминологически значимый период три года [27, с. 76]. Совершение преступления за пределами этого срока считается отдаленным во времени [28, с. 37]. Основной массив рецидивных преступлений после отбытия лишения свободы (до 90 %) приходится на первые два года после освобождения [15, с. 121; 20, с. 27]. В данном случае необходимо иметь в виду, что существенным фактором совершения рецидивных преступлений после освобождения из исправительных учреждений является дезадаптация, десоциализация осужденных, преодоление которой затягивается на годы. Поэтому трехлетний период учета постпенального рецидива вполне оправдан.

Но этой проблемы нет при исполнении альтернативных наказаний, ибо осужденный продолжает оставаться в привычной для него среде (не случайно рекомендация Комитета министров Совета Европы по предотвращению перенаселенности тюрем от 29.11.2000 г. № (2000) 22 дословно (с английского) именуется «О совершенствовании Европейских правил применения общественных санкций и мер воздействия», т.е. санкций, при которых осужденный остается в обществе). Кроме того, судимость после отбытия наказаний, не связанных с лишением свободы, погашается по истечении одного года (ст. 86 УК РФ), а для совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте – шесть месяцев (ст. 95 УК РФ). В этой связи период исследования постпенального рецидива целесообразно ограничить одним годом

после снятия осужденного с учета уголовно-исполнительной инспекцией либо после уплаты штрафа (при оплате его в рассрочку с момента внесения последней части штрафа).

Не теряет актуальности и проблема специального рецидива, поскольку первое преступление нередко формирует своеобразный «генетический код» преступной карьеры рецидивистов. Это позволяет выявить лиц с сравнительно более устойчивыми антиобщественными взглядами и привычками. Специальный рецидив, в отличие от общего, свидетельствует о конкретизированной антиобщественной ориентации преступника.

Само по себе криминологическое понятие рецидива помогает выработать правильное суждение о личности преступника и степени его общественной опасности и криминальной «зараженности» при назначении наказания.

Таким образом, из всего многообразия видов криминологического рецидива целесообразно выделять его юридически значимые для практики виды. Например, изучение допенального, пенального и постпенального рецидива при исполнении альтернативных лишению свободы мер позволяет выявить наиболее «поражаемый» преступлениями период с момента постановки или снятия с учета осужденных в уголовно-исполнительных инспекциях.

Изучение криминологического рецидива позволяет глубже изучить сущность рецидивной преступности, ее причины, особенности личности осужденных рецидивистов, прогнозировать их поведение, определять наиболее эффективные меры предупреждения рецидивной преступности, в деятельности уголовно-исполнительных инспекций и в конечном счете обогатить прогностический потенциал криминологической науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Советская энциклопедия, 1978. 846 с.
2. Словарь иностранных слов. М. : Русский язык, 1979. 620 с.
3. Хорват Т. Новое в судебной практике по уголовным делам в Венгерской Народной Республике // Советское государство и право. 1968. № 2. С. 97–98.
4. Ольховик Н.В., Прокументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 159 с.
5. Гальперин И.М. Об уголовной ответственности рецидивистов в свете некоторых криминологических показателей эффективности борьбы с рецидивной преступностью // Эффективность уголовно-правовых мер борьбы с преступностью / под ред. Б.С. Никифорова. М., 1968. 231 с.
6. Гельфер М.А. Борьба с рецидивной преступностью в некоторых социалистических странах. М. : ВНИИ МВД СССР, 1969. 74 с.
7. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М. : Изд-во МГУ, 1969. 232 с.
8. Волконская Е.К. Понятие криминологического рецидива преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 63–66.
9. Утевский Б.С. Преступность и рецидив // Современная преступность (преступление, пол, репрессия, рецидив). М., 1927. С. 32–34.
10. Кафаров Т.М. Проблема рецидива в советском уголовном праве. Баку : ЭЛМ, 1972. 255 с.
11. Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 347 с.
12. Форма № 2 Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений». Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 5 от 30.01.2006.
13. Алексеев А.И. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М. : Юристъ, 1997. 912 с.
14. Криминология : учебник для юридических вузов / под ред. В.Н. Бурлакова. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. 608 с.
15. Зелинский А.Ф. Рецидив преступлений (Структура, связи, прогнозирование). Харьков : Вища школа, 1980. 151 с.
16. Старков О.В. Криминопенология. М. : Экзамен, 2004. 480 с.

17. Карпец И.И. Проблема преступности. М. : Юрид. лит., 1969. 165 с.
18. Алексеев А.И. Криминология и профилактика преступлений. М. : ВШ МВД СССР, 1989. 430 с.
19. Артёмьев Н.С. Профилактика рецидивной преступности. (Вопросы теории и практики) : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 1998. 377 с.
20. Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив / под ред. В.А. Уткина. М. : Юрлитинформ, 2012. 168 с.
21. Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. М. : Наука, 1964. 223 с.
22. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Особенности предупреждения профессиональной и рецидивной преступности (история и современность) // Вестник Казанского института МВД России. 2014. № 4 (18). С. 50–55.
23. Уголовное право Российской Федерации : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М. : ИНФРА-М, 2008. 558 с.
24. Трифанов В.В. Уголовное право Российской Федерации : учебник. Общая часть : учеб. пособие. Курган : Зауралье, 2008. 475 с.
25. Волконская Е.К. Рецидив насильственных преступлений: социологическое исследование // Lex Russica. 2016. № 5 (114). С. 203–216.
26. Суменков А.К. Рецидив преступлений и проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 169 с.
27. Чуприна Л.В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. 214 с.
28. Бытко Ю.И. Рецидив, отдаленный во времени: Уголовно-правовое и криминологическое исследование. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1984. 149 с.

RECIDIVISM AS A CRITERION FOR THE EFFECTIVENESS OF PENALTIES NOT RELATED TO DEPRIVATION OF LIBERTY

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 200–205. DOI 10.17223/23088451/11/40
Igor S. Drozdov, Asino Prosecutor's Office (Asino, Russia). E-mail: crim.just@mail.ru.

Keywords: recidivism, criminological recidivism, actual recidivism, criminal recidivism, penitentiary recidivism, pre-penitentiary recidivism, post-penitentiary recidivism.

The concept of “recidivism” (from Latin “recidivus” – recurring) is used in various branches of knowledge: psychology, medicine, jurisprudence. Recidivism in the most general form means the repetition of a phenomenon after its apparent disappearance. This concept is interpreted differently in various branches of criminal science: criminal and penal (correctional) law and criminology. Obviously, the doctrine of criminal law defines, determines and investigates recidivism primarily in terms of differentiation and individualisation of criminal liability and penalties types of repeated crimes. Criminal recidivism presupposes that the person has already been convicted and sentenced to real punishment for committing only grave, extremely serious intentional crimes or intentional crimes of medium gravity. Therefore, it is impossible to speak from criminal positions about the recidivism of crimes in minors, probationers or those sentenced to punishments not related to deprivation of liberty. The subject of criminology is criminality in all its manifestations, including the reasons for committing incautious crimes, or at a minor age. Thus, criminology has a broader concept of recidivism as a real phenomenon of objective reality, which is substantially broader than its criminal definition. The commission of a new crime by a person with a criminal record not only indicates the relatively greater public danger of the perpetrator, but also defines a “problem field” for the activities of the criminal justice authorities, which, according to international legal interpretations, include all specialised state agencies conducting criminal prosecution, criminal justice and execution of punishment. Recidivism can testify the effectiveness as well as inefficiency of punishment (achievement of the goals of punishment for a specific offender) or other legal measure. Prior to being registered with the inspection (the beginning of execution of the sentence imposed on him by the court), the convict may again commit a crime. The author believes that the term “pre-penitentiary” recidivism better reflects the situation outlined above. So, it makes sense, along with a “penitentiary” and “post-penitentiary”, to distinguish pre-penitentiary recidivism, if it concerns punishments that are not related to actual deprivation of liberty. “Pre-penitentiary” and “early penitentiary” recidivism demonstrate errors of the courts in selecting a specific penalty not related to imprisonment. The criminological concept of recidivism helps to formulate a correct judgment about the identity of the criminal, the degree of their public danger and criminal “infestation” in imposing a punishment. Of all the diverse types of criminological recidivism, it is expedient to distinguish its legally significant types. For instance, the study of pre-penitentiary, penitentiary and post-penitentiary recidivism in cases when measures alternative to deprivation of liberty are executed allows identifying the “most” criminally affected” period from the moment of registration and deregistration of convicts in penitentiary inspectorates. The study of criminological recidivism allows deeper investigation of recidivism, its causes, and the personality of convicted recidivists to predict their behaviour, determine the most effective measures to prevent recidivism, and, finally, to enrich the prognostic potential of criminology.

REFERENCES

1. Ozhegov, S.I. (1978) *Slovar' russkogo yazyka* [A Dictionary of the Russian language]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
2. Lekhin, I.V., Lokshina, S.M. & Petrov, F.N. (eds) (1979) *Slovar' inostrannykh slov* [A Dictionary of Foreign Words]. Moscow: Russkiy yazyk.
3. Olkhovik, N.V. & Prozumentov, L.M. (2008) *Retsidivnaya prestupnost' osuzhdennykh i ee preduprezhdenie* [Recidivism of convicts and its prevention]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Khorvat, T. (1968) *Novoe v sudebnoy praktike po ugovolnym delam v Vengerskoy Narodnoy Respublike* [New in the jurisprudence on criminal cases in the Hungarian People's Republic]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 2. pp. 97–98.
5. Galperin, I.M. (1968) *Ob ugovolnoy otvetstvennosti retsidivistov v svete nekotorykh kriminologicheskikh pokazateley effektivnosti bor'by s retsidivnoy prestupnost'yu* [On the criminal liability of recidivists in terms of some criminological indicators of the effective fight against recidivism]. In: Nikiforov, B.S. (ed.) *Effektivnost' ugovolno-pravovykh mer bor'by s prestupnost'yu* [The effectiveness of criminal law measures to combat crime]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
6. Gelfer, M.A. (1969) *Bor'ba s retsidivnoy prestupnost'yu v nekotorykh sotsialisticheskikh stranakh* [Combating recidivism in some socialist countries]. Moscow: Ministry of Internal Affairs of the USSR.

7. Kuznetsova, N.F. (1969) *Prestuplenie i prestupnost'* [On Crimes]. Moscow: Moscow State University.
8. Volkonskaya, E.K. (2015) Ponyatie kriminologicheskogo retsidiva prestupleniy [The concept of criminological recidivism]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 9. pp. 63–66.
9. Utevskiy, B.S. (1927) Prestupnost' i retsidiv [Crime and recidivism]. In: Beloborodov, A.G. (ed.) *Sovremennaya prestupnost' (prestuplenie, pol, repressiya, retsidiv)* [Modern crime (crime, sex, repression, recidivism)]. Moscow: People's Commissariat of Internal Affairs of the RSFSR. pp. 32–34.
10. Kafarov, T.M. (1972) *Problema retsidiva v sovetskom ugovnom prave* [The problem of recidivism in Soviet criminal law]. Baku: ELM.
11. Antonyan, E.A. (2014) *Lichnost' retsidivista: kriminologicheskoe i ugovno-issledovatel'skoe issledovanie* [Personality of recidivist: criminological and penal research]. Law Dr. Diss. Moscow.
12. Prosecutor General's Office of Russia. (n.d.) Forma No. 2 Prikaz Genprokuratury Rossii No. 39, MVD Rossii No. 1070, MCHS Rossii No. 1021, Minyusta Rossii No. 253, FSB Rossii No. 780, Minekonomrazvitiya Rossii N 353, FSKN Rossii No. 399 of 29.12.2005 (red. of 20.02.2014) "O edinom uchete prestupleniy" [Form No. 2 Order No. 39 of the Prosecutor General's Office of Russia, the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1070, the Ministry of Emergency Situations of Russia No. 1021, the Ministry of Justice of Russia No. 253, the Federal Security Service of Russia No. 780, the Ministry of Economic Development of Russia No. 353, and the Federal Drug Control Service of Russia No. 399 of December 29, 2005 (ed. 2014) "On the uniform account of crimes"]. *Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti*. 5.
13. Alekseev, A.I. (1997) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Yurist".
14. Burlakov, V.N. (ed.) (1999) *Kriminologiya* [Criminology]. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
15. Zelinskiy, A.F. (1980) *Retsidiv prestupleniy (Struktura, svyazi, prognozirovaniye)* [Recidivism of crimes (Structure, connections, forecasting)]. Kharkov: Kharkov State University.
16. Starkov, O.V. (2004) *Kriminopenologiya* [Criminopenology]. Moscow: Ekzamen.
17. Karpets, I.I. (1969) *Problema prestupnosti* [The problem of crime]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
18. Alekseev, A.I. (1989) *Kriminologiya i profilaktika prestupleniy* [Criminology and crime prevention]. Moscow: USSR Ministry of Internal Affairs.
19. Artemyev, N.S. (1998) *Profilaktika retsidivnoy prestupnosti. (Voprosy teorii i praktiki)* [Prevention of recidivism. (Problems of theory and practice)]. Law Dr. Diss. Ryazan.
20. Gorodnyanskaya, V.V. (2012) *Postpenitentsiarnyy retsidiv: monografiya* [Post-penitentiary recidivism]. Moscow: Yurlitinform.
21. Yakovlev, A.M. (1964) *Bor'ba s retsidivnoy prestupnost'yu* [Combating recidivism]. Moscow: Nauka.
22. Khisamutdinov, F.R. & Shalagin, A.E. (2014) Osobennosti preduprezhdeniya professional'noy i retsidivnoy prestupnosti (istoriya i sovremennost') [Prevention of professional crimes and recidivism (history and modernity)]. *Vestnik Kazanskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*. 4(18). pp. 50–55.
23. Inogamova-Khegay, L.V. (2008) *Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Criminal Law of the Russian Federation]. Moscow: INFRA-M.
24. Trifanov, V.V. (2008) *Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Criminal Law of the Russian Federation]. Kurgan: Zaural'e.
25. Volkonskaya, E.K. (2016) Repeated violent crimes: A sociological study. *Lex Russica*. 5(114). pp. 203–216.
26. Sumenkov, A.K. (2003) *Retsidiv prestupleniy i problemy ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody* [Recidivism of crimes and problems of execution of punishment in the form of imprisonment]. Law Cand. Diss. Ryazan.
27. Chuprina, L.V. (2012) *Rezhim ispytaniya pri uslovno-dosrochnom osvobozhdenii* [Test mode with parole]. Law Cand. Diss. Tomsk.
28. Bytko, Yu.I. (1984) *Retsidiv, otdalenny vo vremeni: Ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie* [Remote recidivism: Criminal and criminological research]. Saratov: Saratov State University.